

Линь Фэйфэй и Цзи Юньин — одна мягкая и нежная, другая очаровательная и игривая. Они недавно стали популярны благодаря участию в реалити-шоу, а теперь одновременно появились в телесериале. Их взаимодействие в Weibo было настолько естественным, что казалось, будто официальный контент заставляет фанфики умирать от зависти. Теплота этой пары CP даже затмила популярность главного героя.

Их отношения и без того были хорошими, и их искренняя дружба, не нуждавшаяся в искусственной раскрутке, была словно посыпанной сахарной пудрой — каждый, кто пробовал эту «рекомендацию», чувствовал сладость до дрожи. Уже немало девушек кричали в комментариях под их постами в Weibo, что «юри — это путь истинный».

Все было идеально.

Даже несмотря на то, что все больше сцен с боевыми искусствами заставляли Линь Фэйфэй снова и снова переснимать дубли, а подвешивание на страховочных тросах оставляло синяки по всему телу, она каждый день была счастлива.

Устав до изнеможения, она засыпала, едва голова касалась подушки, и уже давно не видела тех странных снов.

Погода становилась все холоднее, а съемки «Встречи с бессмертным» вступили в особенно трудный этап.

В этой части сюжета героиня и герой практиковались в заснеженных горах, каждый день начиная с утренних тренировок с мечом, ночуя под открытым небом. Это был важный период для развития их отношений, поэтому, несмотря на небольшое количество персонажей, сцен было немало.

Съемочная группа каждый день отправлялась в горы до рассвета и возвращалась только после наступления полной темноты.

Если нужно было снимать ночные сцены, они разбивали лагерь в горах, где дул ледяной ветер, и грелись, прижимаясь друг к другу, — условия были крайне тяжелыми.

Как ответственный ассистент, Ван Синь подготовила множество портативных зарядных устройств, чтобы постоянно подзаряжать грелки, и, как только режиссер кричал «Снято!», она бежала и вкладывала их в руки Линь Фэйфэй.

Даже зимние костюмы были скорее декоративными, ведь если бы они были набиты толстым ватином, актеры выглядели бы уродливо. Чжан Сяюй дала Ван Синь хороший совет — постоянно держать наготове теплую куртку Линь Фэйфэй, чтобы та могла укутаться сразу после съемок. Бедная девушка, которая то снимала, то надевала куртку, даже простудилась.

Актеры и члены съемочной группы иногда жаловались, а в особенно тяжелые моменты кричали, чтобы выпустить пар. Даже режиссер часто ругал эту адскую погоду. Но Линь Фэйфэй не произнесла ни слова жалобы.

Такое состояние шокировало всю съемочную группу.

Это был предпоследний день съемок в горах, и почти каждый в душе отсчитывал время, с нетерпением ожидая окончания этого этапа.

В этот день у Линь Фэйфэй была сцена, где ее персонаж достигает нового уровня в практике, и

она радостно танцует в воздухе среди гор. Рано утром ее подвесили на страховочный трос, и она спустилась только к обеду.

Все тело словно перестало принадлежать ей, боль и усталость проникли в каждую клеточку.

Руки Линь Фэйфэй дрожали так сильно, что она не могла держать палочки для еды. Ван Синь, сердце которой разрывалось от жалости, вытирала слезы и искала ложку.

— Сестра, ты слишком стараешься, — сказала Ван Синь, найдя ложку и поднеся ее ко рту Линь Фэйфэй.

— Ничего страшного, не так уж все серьезно, — ответила Линь Фэйфэй, взяв ложку и начав есть сама. — Попробуй, если рука устанет, даже держать палочки будет сложно.

— В той сцене режиссер Янь уже сказал «Снято!», а ты настаивала на повторении, — пробормотала Ван Синь, вставая, чтобы помассировать спину Линь Фэйфэй.

— Режиссер сказал это, потому что видел, что я устала. Но я знала, что могла сделать лучше.

— Это же не фильм, зачем так стараться? Кто-то просто ходит в туалет и пропустит этот момент, — Ван Синь не переставала жаловаться, а Линь Фэйфэй не отвечала, просто слушала, что делало обед более приятным.

После обеда съемки продолжились. Линь Фэйфэй только что поправила макияж, как увидела неожиданного гостя.

Сюй И была одета в длинную серую куртку, на голове у нее была вязаная шапка, а шарф обернут вокруг шеи дважды, оставляя видимыми только глаза.

В съемочной группе было много людей, и наряд Сюй И не выделялся, но Линь Фэйфэй заметила ее сразу.

Кто еще мог быть таким прямым и естественным, как Сюй И? У кого еще могла быть такая спокойная и успокаивающая аура? И кто еще мог обладать такими красивыми и очаровательными глазами?

Сердце Линь Фэйфэй забилось, как барабан, и эта неожиданная радость погрузила ее в самый теплый зимний день.

Она сбросила с плеч тяжелую куртку и бросилась к Сюй И.

В порыве эмоций она, вероятно, врезалась бы прямо в объятия Сюй И.

Но в последний момент услышала сзади торопливый крик:

— Сестра, сестра, что ты делаешь? Надень куртку!

Ван Синь бежала за ней с курткой в руках.

В шаге от Сюй И Линь Фэйфэй остановилась.

— Ты... что ты здесь делаешь? — спросила Линь Фэйфэй с улыбкой, но в момент, когда слова слетели с ее губ, разум вернулся, и она вспомнила, что если Сюй И пришла не ради нее, то... это было бы неловко.

Ее улыбка на мгновение застыла.

Сюй И ничего не сказала, просто сняла шарф, закрывавший половину ее лица.

Ван Синь подошла и накинула куртку на Линь Фэйфэй, а Сюй И поправила свой шарф и обернула его вокруг шеи Линь Фэйфэй.

Обернув его один раз, Сюй И сказала:

— Пришла повидать тебя.

Обернув второй раз, добавила:

— Холодно, правда?

Мягкий шерстяной шарф, сохранявший тепло Сюй И, обвил ее шею, и от него исходил приятный аромат травяных духов. Линь Фэйфэй внезапно почувствовала себя растерянной.

Только тогда Ван Синь заметила, что перед ней стоит человек, которого Линь Фэйфэй успешно «заразила» своей любовью, и не смогла сдержать крика.

В тот же момент все вокруг обернулись.

Ван Синь растерялась еще больше, чем Линь Фэйфэй, и, поняв, что привлекла внимание окружающих, начала бормотать извинения, будто готовая заплакать от волнения.

Сюй И улыбнулась, погладила Ван Синь по голове и сказала:

— Ничего, здесь мало кто меня знает.

Ван Синь кивнула, затем беспорядочно покачала головой.

— Ты Ван Синь, верно? — Сюй И наклонилась, чтобы посмотреть на нее. — Я звонила тебе. Спасибо, что заботишься о Фэйфэй.

На этот раз Ван Синь действительно заплакала, глаза наполнились слезами, и она не решалась смотреть на Сюй И, вместо этого повернувшись к Линь Фэйфэй.

После крика Ван Синь Линь Фэйфэй почти полностью пришла в себя. Глядя на бестолковую девушку, она вздохнула и, щипнув ее за щеку, сказала:

— Ну и характер.

Ван Синь надула губы.

Линь Фэйфэй почувствовала, что в следующую секунду Ван Синь скажет что-то шокирующее, и быстро сказала:

— Сходи скажи режиссеру, что мне нужно пять минут.

— Хорошо, — ответила Ван Синь, с сожалением взглянув на Сюй И и уйдя.

Линь Фэйфэй заметила, что некоторые члены съемочной группы уже достали телефоны, чтобы сфотографировать Сюй И, и, схватив ее за рукав, сказала:

— Пойдем туда.

— Хорошо, — с улыбкой ответила Сюй И, позволив Линь Фэйфэй вести себя в сторону.

— Когда ты вернулась? — спросила Линь Фэйфэй, когда они остановились, отпустив руку Сюй И.

— Только сегодня вернулась в страну. Была недалеко, вот и решила заглянуть.

— А, — Линь Фэйфэй смотрела на Сюй И, не зная, что сказать дальше.

Сюй И улыбалась, не говоря ни слова.

— Эээ... — Линь Фэйфэй начала искать тему для разговора. — Ты, кажется, похудела.

— Да?

— Немного, — Линь Фэйфэй взглянула на волосы, выглядывающие из-под шапки Сюй И. — Волосы... отрастила?

— Да, не стриглась, — Сюй И снова замолчала.

— Эй! — Линь Фэйфэй наконец не выдержала. — Не заставляй меня искать темы, это так неловко.

— Ха-ха-ха, — Сюй И рассмеялась.

— Тебе весело меня дразнить, — глядя на улыбающиеся глаза Сюй И, Линь Фэйфэй тоже не смогла сдержать улыбки.

— Нет, — Сюй И смотрела на нее своими улыбающимися глазами. — Просто давно не видела тебя, хотела подольше посмотреть.

Взрыв... Линь Фэйфэй мгновенно покраснела и отвернулась, чтобы избежать взгляда.

[Ваш друг Сюй И, мастер флирта, вступил в игру. Будьте осторожны, ее мощь слишком велика.]

— Эх, — Сюй И потянула ее за рукав.

— Что? — Линь Фэйфэй украдкой взглянула на нее, продолжая избегать зрительного контакта.

Рука Сюй И, державшая ее за рукав, опустилась и внезапно схватила ее запястье. Теплые ладони обхватили ее руку.

— У тебя холодные руки, дай я их согрею.

В сердце Линь Фэйфэй что-то щелкнуло, словно зажглось что-то, что уже готово было выплеснуться наружу. Она подняла глаза и посмотрела на Сюй И, на ее взгляд, полный неподдельной нежности.

Руки Сюй И были такими мягкими и теплыми, что сердце Линь Фэйфэй билось, как на финише восьмисотметровки: быстро, устало, с ощущением удушья.

— Мне... не холодно, — прошептала Линь Фэйфэй.

Я словно окутана солнцем, мне совсем не холодно.

За эти несколько секунд в сердце Линь Фэйфэй произошло тысяча перемен. Она не была невнимательной, просто не ожидала, что сможет так легко влюбиться.

- Иероглифы переведены согласно глоссарию
- Удалены разговорные сокращения ("CP" сохранено как термин)
- Исправлены пунктуационные ошибки в прямой речи

<http://bllate.org/book/16379/1482436>